

О жизни в грешной земле эт нов я книг . Почему же грешной? Ведь человечество, к з лось, дожило до той эпохи, техническое устройство которой вполне бы могло способствов ть построению р я н земле! Но увь, проекты эти – только отблески мечты о сч стливой жизни, ибо земля н ш н селен сплошь грешник ми... Язычество погубило не одну, не две и не три империи, гор здо больше! Все дело в противоречивости дух большинств н родов, н селяющих н шу землю, их эпикурейском лозунге, который исповедуют: «Ст нем есть и пить, ибо з втр умрем!» У них полны к рм ны, зн чит, и желудки, ну д льше-то что? Где земной р й?

Одн ко нов я книг – не об этом, точнее – не только об этом!

К р сск з м о пис телях и художник х проз ик , скрыв ющегося под псевдонимом Олег Янен горский, вполне подошел бы эпигр ф: «Ничто не проходит». По пред нию, т кой был третья н дпись н кольце ц ря Соломон . А до этого т м было выгр виров но еще дв изречения мудрейшего ц ря. Первое – всем известное: «Все проходит», второе: «И это пройдет», третье открылось ц рю, когд он почувствов л, что пор ему уходить. Он подум л: «Вот все и прошло». Но в этот момент н ребре кольц блеснул еще одн н дпись: «Ничто не проходит».

Но об этом изречении почему-то м ло кто помнит. Откуд оно ст ло известно Янен горскому? Возможно, он с мк к-то об этом дог д лся? По кр йней мере втор без излишнего шум , интеллигентно и нен вязчиво восст ет против ст вшего всем привычным «Все проходит».

Свой литер турный псевдоним – Олег Янен горский – Игорь Алекс ндрович Ширм нов, уверен, взял неспрост . Имя Олег окут но дымкой седой древности и пришло к н м из в ряжской Ск ндин ви, но вряд ли оно претендует н к кую-либо историчность. В ряде источников смысл имени Олег тр ктуется к к *священный, светлый*.

В современном в ри нте Олег – пр ктик-ром нтик. И впр вду, тот, кто избр л для литер турного псевдоним т кое имя, не почив ет н Олимпе, трудится н земле! От вещего Олег его отлич ет то, что всякие пресмык ющиеся ему не грозят. К к всякий т л нтливый человек, он ост лся жив от ядовитых укусов еще более свирепых, чем у змей, критически н строенных собр тьев по перу.

Юрист и ученый муж, он не з бросил двок тскую пр ктикуд же тогд , когд его одн жды оз рило: пор поделиться пережитым с чит телями! И вот вполне успешный человек ус жив ется з письменный стол и примеряет пис тельскую м ску – что-то среднее между Пьеро и Арлекином, согл сно духу эпохи позднего ром нтизм .

А к кое удовлетворение дост вляет ему творчество, н чин ешь поним ть, когд стр ниц з стр ницей углубляешься в его прозу. При т ком погружении скл дыв ется обр зное ощущение, будто поп д ешь под

* Олег Янен горский «Отблески жизни н грешной земле. Книг прозы». С нкт-Петербург. Изд-во «Люб вич», 2019.

очистительные струи источник и горе Геликон. Воды Ипокрены смы- в ют с его литер турных з мыслов пошлость обыденности и притяз ния к з ться лучше, чем он есть н с мом деле.

Автор чем-то и помнил мне героя одного исторического курьез . Еще з несколько столетий до и ступления христи нской веры одн жды в финской б не столкнулись киник Диоген и высокопост вленный ри- стокр т Аристипп. Бог ч помылся первым и, уходя, р ссеянно и тянул рв ную тунику Диоген , философ , сводившего все человеческие жел ния к с мому минимуму. С м же киник, вышедший следом, естественно, и от- рез отк з лся предст ть перед людьми в пурпурных одежд х Аристипп .

Эти «пурпурные одежды», может быть, и есть гл вн я фишк у Олег Янен горского к к творческий собл зн н шего времени? Кто не мечт ет об « ристипповской» тунике – почете и сл ве? Но ром нтик-пр ктик Олег её-тон и мк кр зине предл г ет, пригл ш ет примерить н себя одеяния своих собр тьев по духу – творческих людей р зных эпох. «Примерить» – это, конечно, художественный обр з: чит тели бл год ря своему вооб- р жению во время творческого погружения просто вынуждены з лез ть в шкуры исторических или придум нных литер турных персон жей и, приросши к ним, ср зу о многом з думыв ются.

И чин ется все с того, что р сск зчик неожид нно для себя з ст ет пл чущим молодого з водского художник . Подум ешь, укр ли с вы- ст вки его кв рельные р боты – еще и пишет! Но дело р зве в потере? И оборот, в приобретении! Чего? Призн ния, конечно! Пусть он и полу- чено не общепринятым, столь необычным способом...

Это и пыт ется объяснить пл чущий от сч стья и гордости з себя творец:

– Ты не понял... у меня украли **акварель!**

– Да понял я, понял! ...Ну и что теперь? ... Понимаешь, поскольку украв- шего не найти, то не рвать же волосы на голове и посыпать ее пеплом!

– Ты не понял... у меня украли **акварель...** значит, мои работы кому- то не только нравятся, но и нужны...

Почему р ньше у художник не было призн ния? Потому что он не умел м стерски перед ть увиденное? Ст ло быть, счит лся безд рным ху- дожником – и уже смирился со своей уч стью? Придум л утешительное: «Они ничего не понимают в живописи!» И вдруг появляется и дежд ! К кое сч стье испытыв ет человек, который, к з лось бы, м хнулн себя рукой... А если бы его р боты т к никогд и никого не з тронули? Безд рность окружил бы себя еще бóльшей воинствующей безн к з нностью – в черных дел х тоже нужен особый т л нт!

Кто-то подметил: в к ждой крупной личности есть что-то и печ - т нное мелким шрифтом. Я бы переин чил эту фр зу применительно к большинству из н с: в к ждой обыкновенной личности можно отыск ть свой крупный шрифт!

Для меня к к чит теля во многом з г дочным ок з лся р сск з «Ри- сунок неизвестного втор », где был з печ тлен обр з горящей свечи – обр з символический, многозн чный. В центре повествов ния – дог дк втор о рисунке, т ившемся до поры до времени в книге, приобретенной по случ ю. Р сследов ние, что легло в основу сюжет , содержит глухие н меки н связь вторского з мысл с тйным орденом м сонов.

«Полдень м гов», «голубой рлег» – все это не просто не связ нные между собой обрывки фр з, обр зы и персон жи из мистических легенд, что бытов ли в СССР до тридц тых годов прошлого столетия. Освобожде-

ние от оков «голубого рлег» должно было по м сонским предск з ниям сп сти мир, изб вив его от х ос ...

К к я роль здесь отводил съ изобр жению горящей свечи? Это свет во тьме жизни, оз рение, живительн я сил огня или солнц , н конец, преобр жение личности в горниле пр ведной жизни. Непродолжительность горения свечи – символ мимолетности жизни, мягкость и под тливость воск – символ готовности к послуш нию и смирению. Белоснежность свечи символизирует просветленность жел ний, очищение от суеты, созид ние...

В то же время свеч – символ Божьей бл год ти и внутреннего свет . Свет этот не только оз ряет, но и просветляет н ши души и в их глубине сохр няет с мые высокие порывы. Свеч – обр з духовного свет во тьме невежеств , он выступ ет в жнейшим символом христи нских тр диций, являясь эмблемой Христ , Церкви, Бл год ти и Веры.

Без церковной свечи с бл год тным огнем нельзя предст вить крестные ходы, стр нствия и п ломничеств . Он непременно яуч стниц церковных т инств и обрядов! Он – свет во тьме! Символ н дежды. Символ горения человеческой души, ее стойкости и внутренней силы. Пл мя всегда устремлено к небу. Три совмещенные свечи – Свят я Троиц , триединство мир .

Свеч н помин ет человек , несущего свет: «Я тр чу себя, служ другим». З жиг я свечи в хр м х, люди присоединялись к небесному воинству. В Новый год тушили ст рые огни, з жиг я новые, тем с мым символизируя возрождение и обновление жизни.

Цвет свечи, несомненно, имеет зн чение: желтизн или золотистый восковой оттенок символизируют г рмонию и порядок в мире. А еще это символ Божественного свет при горении. В эпоху Возрождения появился девиз горящей свечи – *Sufficit unum (lumen) in tenebris*: во мр ке дост - точно одной (свечи). Лук вый любыми способ ми пыт ется з дуть т кую свечу, чтобы овл деть душой грешник !

В хр ме свечи имеют несколько духовных зн чений. Одно из них – жертв , готовность человек к послуш нию и прич стности к Божественному иде лу. Горящ я свеч – еще и пл мень человеческой любви к Господу, Божией М тери, нгелу или святым. Свеч кроме всего прочего символ п мяти, когд ее ст вят з упокой души перед р спятием.

В повествов нии Олег Янен горского свеч выступ ет символом веры человек и олицетворяет духовный свет во тьме невежеств . Огонь свечи подр зумев ет трепетность и одиночество души. Не случ йно же свечи возжиг ют у гроб умершего, чтобы их пл мя р сееало тьму смерти и способствов ло переходу в иной сияющий мир.

Несомненно, что обр з свечи в р сск зе связ н с преобр жением человек и двойственной природой с мого Христ – человек и Бог . Свет свечи преобр ж ет х ос бытия: втор – поклонник высшей мудрости, и для него философск я н дпись н древнем свитке *Causarum cognito* (зн ние вещей по их высшим причин м) – не пустые слов ! Он всегда следует двум з кон м в жизни – мор льному (*Moralis*) и естественному (*Naturalis*).

Продерз ниян стоящего художник нельзя ск з ть, что он н пр сно тр тит м сло и труд, поэтому д нн я « лхимическ я» формул – *Oleum et operam perdis* – подходит в большей степени персон ж м из других р сск зов Олег Янен горского – «Торс юной девственницы», «Подпись – это просто совр тительниц », «Моя коллекционн я гордость». В них он

высмеивает людей, проявляющих свое отношение к искусству через претенциозность, глупость и суетность.

Невольно вспоминаются фламандские художники XVII века, изображавшие портретистов иронично в виде обезьяны. Это животное появилось на их картинах не случайно: обезьяна любит подражать и передразнивать. Искусство живописи, в конце концов, только имитация реальной жизни, не сама жизнь! Поэтому вторичен смешок, которую можно обнаружить в рассказе Олега, – еще одно подтверждение латинской поговорки – *Ars simia naturae*: искусство – обезьяна природы. Воздадим всем по заслугам, не забывая о праведниках и грешниках, вторично строго придерживаясь принципа, известного еще со времен предвосторженности глубокой: «Один ковал почетны и похвал достойных людей, и осуждение недостойных».

Многие герои Олега Янена горского еще не делают: пробуют рано или поздно их звездный час! Они тем же близки к истине, как многоугольник к кругу. И все же они не пути к ней! Ибо чем больше число углов вписанного многоугольника, тем ближе он к кругу, если считать эту фигуру символом вечности...

А по сути что мы знаем об истине? Автор исподволь не пытается объяснить: ее невозможно постигнуть той, какой она есть и чем предстает является и шепурзуму. Все писатели исклили эту истину – и что же? – никто ее не нашел той, какой она есть! Но чем глубже будет ее безуспешный поиск, тем ближе мы подойдем к самой истине.

Согласно мысли Олега Янена горского, его герои не рождены для счастья и надежд. Их жизнь полна страданий и катарсиса, они не всегда готовы к ним. Однако лучшим из них присущи умеренность, мужественность, рассудительность и справедливость. В мире, где все предопределено необходимостью и подчиняется этой необходимости, рано или поздно они постигают простую мысль: покорность, выносливость и стойкое перенесение жизненных невзгод есть достояние свободы...

Собственно, приход к этой идее является сюжетом многих произведений вторичности. Если все предопределено, если ничего в мире нельзя изменить, найдется ли достойный выход из сложившейся ситуации, чтобы он позволил уважить себя и сохранить хотя бы внутреннюю свободу.

Рассказы о писателях покоряют своей обнимательной и всеопределяющей сочувственностью. Здесь и речи нет о литературных посредственностях! Олег Янен горский давно усвоил урок из чеховского «Ионыч»: бездарен не тот, кто не умеет писать и не стремится к этому, тот, кто постоянно пишет и всем не доверяет своей ничтожной значимостью! Творчество гонимое не столько от ума, сколько от заблуждений в первичном собственном голосе в обществе.

Проблема истинного и ложного творчества появилась в обществе не вчера: истоки ее в том, что бездарность легче прощают, нежели талант. Ибо талант, помноженный на творческий поиск, и выворачивание собственной души и изнанку для его обладателя не просто дар, в какой-то степени и дьявольская мука. Но талант мучит не только его обладателя, но и в меньшей степени его завистников. Однако люди творческие и своих недоброжелателей строятся не обращать внимания, ибо им гордо в жнее, учить других, с ними не остаются неучеными.

В рассказе «Пять дней и похмельное утро шестого...» вторично демонстрирует читателям истинную цену творчеству, за мешину и нечеловеческих страданиях. Ведь неординарная личность в искусстве всегда

подобно горящей свече. Он пресеивет окружающий мир, укзывает путь другим, но и сам выгорает до дна ...

Герой повестования – известный американский писатель О’Генри. Олег Янен горский подбирает описание его страдания и чувственные слова, что и для читателей он становится по неволе близким человеком! И хотя истинный творец всегда одинок, Олег Янен горский пытается разрушить границы подобного предствления, отделяющих гениев друг от друга. Все они – далекие и близкие, древние и современные, отечественные и зарубежные – несут духовное богатство!

В блгодном читательском сердце не стоящий мстер никогда нестнет «ншим» или «неншим». Все тлнтельные люди, воспевающие добро и справедливость, независимо от национальности для нас, читателей, всегда свои! Поэтому так по-родственному звучат его слова признательности и любви к гению американской литературы: *«Порою мне кажется, что я вижу этого несчастного человечка, мучимого похмельем и с тоской глядящего по сторонам... Его знакомые уже догадываются о том, что скоро он умрёт от цирроза печени. И только я знаю, что это не так! Точнее, не совсем так... Может быть, он умрёт вовсе от другого – мучимой его тоски?»*

Ах, Билли, Билли! Мне хочется присесть рядом с тобой на скамейку и утешить тебя добрым словом... Ты неожиданно вошёл в мою жизнь, когда мне было всего десять или одиннадцать лет, когда я впервые узнал о твоей жизни... Билли, Билли, вот уже больше сорока лет во мне живет частица твоей души... Я читаю и перечитываю твои веселые рассказы...

Наверное, это твоя мысль сейчас шевельнется во мне, пытаюсь в глубинах памяти нащупать сюжет или ту единственную фразу, с которой начнётся и мой рассказ о тебе...

А пока он, мой старинный приятель Билли, каждую неделю относит в редакцию газеты то, что рождается на скамейке Центрального парка, и получает взамен за это свои сто долларов. Каждую неделю тысячи читателей с нетерпением ждут его нового юмористического рассказа.

Судьбы героев этого несчастного, забывающегося с помощью виски человечка с грустными глазами, будет гораздо успешнее, если не счастливей! Они намного переживут своего автора, сборники рассказов и повестей которого будут продолжаться издаваться в десятках стран. Миллионы людей будут до слез смеяться над похождениями его славных жуликов... и проникаться его добротой и грустью, они станут свидетелями обаятельного мошенничества, постигнут всевозможные университеты жизни, запечатлеют себя вместе с литературными персонажами на фоне прерий и городских кварталов, скалистых гор и океанских просторов...».

Этот фрагмент прискзывает нам, что является собой не только признательность читательской любви к художнику. Перед нами еще одна попытка национальной «всеотзывчивости». И он мне весьма симпатичен блгодаря своему глубокому и трогательному смыслу на фоне иных умных и проникновенных речей некоторых коллег Олег Янен горского по творческому цеху о тех или иных недостатках творческих людей. Слушая их, нечнешь понимать, что порою произносят их в сущности тупые и бесчувственные типы. Мыслить им трудно, поэтому они все осуждают. Лучше уж не ивн я блгожелательность неискнутого читателя!

И тут я сразу вспоминаю первую встречу героя Отечественной войны 1812 года, князя Матвея Ивановича Платова с историком и

пис телем Никол ем Мих йловичем К р мзиним. Генер лн лил в ч ши рому и ск з л: «Очень р д позн комиться, я всегд любил сочинителей, потому что они все пьяницы».

После той исторической встречи прошёл век почти с четвертью, и уже новый литер турный кл ссик по-своему выск з лся не столько о личностях творческих, сколько привлек тельных: *«Недоброе таится в мужчинах, избегающих вина, игр, общества прелестных женщин, застольной беседы. Такие люди или тяжело больны, или втайне ненавидят окружающих»*. Прошло еще несколько десятилетий, и теперь уже не писатель Михаил Булгаков, а его тезка – сатирик Жванецкий – провозгласил с эстрады: *«Нормальный человек в нашей стране откликается на окружающее только одним – он пьёт. Поэтому непьющий все-таки сволочь»*.

Скл дыв ется впеч тление о героях Олег Янен горского, что они тоже люди не второго сорт : любят погулять в з столье, но при этом ни в коем случ е созн тельно не употребляют ни осетрины второй свежести, ни помоев, которые б рыги выд ют з лкогель...

Но здесь по большому счету дело вовсе не в пьянстве! Стр д ющего человек до конц сможет понять только т кой же стр д лец. В России, сл в Богу, эт формул поним ния еще действует. Т кое духовное единомыслие, к сож лению, редкость в «сытом», бесконечно д леком от «голодного», обществе, хотя и в нём хв т ет пьяниц.

Двно подмечено, что т м, н З п де, пис тель – обыденн я профессия, к к офици нт или портье, и к к-то неловко, упомин я о ней, р змышлять об её издержк х – мук х творчеств . Стой поры, когд Евгений Евтушенко изрёк: «Поэт в России больше, чем поэт», – эту фр зу никто т к и не смог опровергнуть. Н верное, потому, что русскому пис телю, к к и большинству русских людей, свойственно коп ние внутри себя и личн я неустроенность жизни. Д же чувствуя прилив творческих сил и успешное з вершение очередной трудной з д чи, он не хв лит себя, н против, бр нит.

А случись перемен в жизни к лучшему, то пришедшие сытость и пр здность н чин ютр звив ть в русском пис теле, к к быск з л Чехов, с момнение, с мое н глое, и т кой деятель н чин ет использов ть своё перо не по истинному предн зн чению, з ст вляя чит тельскую публику жить мир ж ми в отсутствии н стоящей жизни.

Олегу Янен горскому ближе своя ре льность. Н примере упокоения В силия Роз нов , н цион льного мыслителя и публицист , он пыт ется н мекнуть н м не о смирении и бунте вокруг творческой личности д же з гробом, хотя если вспомнить фр зу покойного «смерть есть то, после чего ничто не интересно», то одно это должно н с примирить со всем прошедшим...

Богослов П вел Флоренский был н столько потрясен символизмом похорон своего тов рищ , что не преминул сообщить о случившемся художнику Мих илу Нестерову. Когд тело опустили в могилу бок о бок с Конст нтином Леонтьевым – другом и н ст вником покойного, «все было мирно и бл голепно, без мишуры, без ф льшивых слов, по-дружески сосредоточенно. Оди ко это был лишь просвет. А потом и пошло, и пошло... Словно все бесы сплотились, чтобы отомстить...».

Месть з то, что Роз нов ускользнул от них, не з ствил себя жд ть! Флоренский пис л: «Для могильного крест я предложил из Апок липсис , н котором В.В. (Розанов – М.Р.) мирился со всем ходом мировой

истории: «Пр ведны и истинны все пути Твои, Господи». А д лее Флоренский повествует об уж се, охв тившем всех, когд они прочли н дпись н пост вленном кресте: «Пр ведны и немилостивы все пути Твои, Господи».

Олег Янен горский в своем р сск зе-мини тюре этой символической фр зой не собир ется ст вить фин льную точку в судьбе пис теля. Чит тели, по его мнению, должны с ми р зобр ться в произошедшем и сдел ть свои выводы. Кто-то из них не удивится: в конце концов, человек только лишь предпол г ет...

Кто-то вспомнит о том, что с м Роз нов при жизни был личностью весьм противоречивой. И это верно! Он мог публиков ть в р зличных журн л х прямо противоположные мнения по одному вопросу, при этом спр ведливо счит я, что ему не хв т ло ясности в поним нии предметов, о которых он пис л, открытости и н стоящей деятельной доброты. Д ! Т ков русский человек – совсем не пед нт, з стёгнутый для других н все пуговицы.

Истинный пис тель всегд творец, который сродни пророку. Он тоже пыт ется духовно служить людям. Когд Иисус Христос послал две н дц ть Своих учеников н постольское служение, то з поведов л: повествуйте людям о приближении Ц рств Небесного, больных исцеляйте, прок женных очищ йте, мертвых воскреш йте, бесов изгоняйте; д ром получили, д ром д в йте (Мф. 10, 7–8).

Т ков был сил Слов , д ров нн я Господом к к др гоценное сокровище, которое нисколько не потеряло своей ценности, не оскудело, не отнялось и сегодня у людей крепких духом и т л нтом: им порою доступно многое непостижимое для н с.

Язык пис теля не только с к ждой новой эпохой к рдин льно меняется, но и ст новится проще, особенно в последнее время. З чем современному сочинителю индивиду льный почерк? Чит тели привыкли к тому, что для них в средств х м ссовой информ ции пишут к к можно короче и с под чи компьютер не без помощи нглицизмов.

Олег Янен горский к к человек дост точно мудрый не терпит резких движений в перемене литер турного язык и стиля. Здесь он в хорошем смысле слов консерв тор со своим ироничным подходом к изложению м тери л . Норм льный литер турный язык ст л в последнее время под з бь в ться, и «нов торы» по-холуйски пыт ются следов ть з п дным тренд м, т ким обр зом «прикрепляя» себя к новомодным открытиям постмодерн .

Если в Средние век центром мировоззрения был Бог, в Ренесс нсе – с м человек, в эпоху Просвещения – р зум, в XIX столетии – душ и сердце, то теперь уже и не Бог, и не человек, свобод выбор , во что верить и верить ли вообще. Общество и к ждый его член с ми пыт ются конструиров ть свою ре льность. Нынешнее время не отр ж ет к кой-то единой цельной философской системы, оно – скорее «р зоч ров нность» в былых ценностях.

Но для Олег Янен горского ре льный мир никогд не был иллюзорным, хотя его истины д леко не однозн чны. Они многогр нны! Д и с м человек творческий постоянно меняется – изн ч льное поним ние бытия меняется и р шширяет горизонты.

Позн ет художник этот мир или всего лишь интерпретирует его? Хороший вопрос!

Чтобы н него ответить, нужно быть духовно свободным и не идти з чит телем, быть впереди его, не угожд явл стям и дур к м. Для Олег

к к пр ктик -ром нтик неприемлемо быть крепостным художником, хотя еще три десятка лет н з д в советской словесности некоторым это явление не к з лось ярмом. Н против, было итогом целен пр вленных и выстр д нных достижений или стечением обстоятельств для литер турных мэтров. Иными слов ми, долгожд нным было сч стье поселиться «у вл сти з п зухой» со всеми вытек ющими отсюд льгот ми. Впрочем, многое з висело от свойств л к , которым покрыв лось содерж ние художественных произведений!

По этой причине Олег Янен горский не любит л кировки прошлого, но с другой стороны, не осужд ет это прошлое: пусть все т м ост ется т к, к к оно есть. Не любит он лозунгов, черно-белых тонов и н ложения клейм д же н тех персон жей, которые ему явно не симп тичны. Хотя и у него к к человек родом из СССР есть свои пристр стия...

В повествов нии о художник х и пис телях гл вными у Янен горского являются не сюжет, не язык, не н громождение к ких-то удивительно непостижимых обр зов, но умение р сск зчик перед ть стиль эпохи и поведение своих персон жей. И тогд в описыв емых историях не игр ет реш ющей роли отсутствие полной их достоверности. Мы просто верим н слово втору, когд он приводит н м поведенческие и этические модели всего происходящего с творческими личностями – известными и не известными истории персон ж ми.

Все его герои з некоторыми исключениями привним тельном зн комстве имеют нем ло общего. Оно проявляется в отношении к мирозд нию и обществу, в принятии н себя ответственности з собственные мысли и чувств , устремления и поступки. Подобн я мотив ция требует от личности осозн ного решения в выборе достойного поприщ , связ ного с искусством. Совсем не просто, порою тр гично преодолев ется косность обыденного созн ния. Творчество н стоящего пис теля призв но выйти з гр нь р зум , чтобы не вп сть в собл зн н пути истинного позн ния мир . Уверен, повстреч йся с т ким чуд ком, что укр ш ет мир, Фридрих Великий, он бы по достоинству оценил т кую пр вдивую личность.

Почему я вдруг вспомнил этого прусского импер тор ? Д потому что с ним произошел интересный случ й, который уместен в н ших р ссуждениях н тему «Вл сть и пис тель». Инспектиров л он к к-то берлинскую тюрьму. Все з ключенные клялись, что невиновны, и только один призн лся, что сидит з огр бление. Что тут подел ешь? Фридрих прик з л немедленно вышвырнуть из тюрьмы этого гр бителя, чтобы тот не влиял дурно н собр вшихся здесь порядочных людей. Т к и в искусстве: все хотят быть прич стными к нему, но при этом обяз тельно вкуш ть пряники, которых всегд не хв т ет н всех...

А вот у Ст лин не хв тило прониц тельности р зглядеть до конц н стоящий литер турный т л нт! Он т к и не смог оконч тельно сп сти Мих ил Аф н съевич Булг ков от гонений литер турных безд рей, проходимцев, приспособленцев и просто мерз вцев. Своей судьбой Булг ков подтвердил мысль о том, что только через стр д ние приходит истин ... Но з зн ние истины в стр не строящегося соци лизм гонор ров не пл тили и п йков не выд в ли.

С болью чит ешь строки О. Янен горского о последних днях жизни Мих ил Аф н съевич н исходе 1930-х в СССР. К жд я фр з несет в себе особый, документ льно з шифров нный смысл. Эти обрывки фр з з гн ного, но до конц не сломленного человек можно сегодня воспри ним ть к к посл ние из прошлого.

Вот только несколько фр з оттуд , из с мого пекл преисподней, когд пис теля брос ло то в ж р, то в холод.

«И что там наверху? Звезды или лампы... Они говорят мне – не падай духом... мы еще мерцаем...»; «Что же делать мне с телом... Увы, я жалею его, но не могу оскорбить закон...»; «Мастером быть трудно, но им надо быть обязательно...»; «На Голгофу, на Голгофу ведут бродячего философа...»; «Против меня был целый мир – и я один...»; «Рукописи не горят... Горит бумага. А слова поднимаются к Богу...»; «Муза! Муза моя! Он вспоминал ее глаза, тот ужас, что отражался в них...».

Чит ешь и уже не поним ешь, кто говорит с н ми – с м Мих ил Аф н сьевич или Олег Янен горский, перевоплотившийся в его обр з.

А это, несомненно, озн ч ет только одно – «Ничего не проходит» или не проходит – просто т к, с мо по себе. Следов тельно, и рукописи не горят – и творчество продолж ется, к к и мышин я возня рядом с ним. И все это фиксируется в глоб льном информ ционном поле, букв льно всё-всё, что когд -то происходило, происходит в д нный момент и будет происходить в будущем. Н до только присмотреться и прислуш ться, имея гл з и уши, к к это дел ет Олег Янен горский.

С м он не претендует н гени льные открытия и предупрежд ет об этом своего чит теля в обр щении к нему, открыв ющим книгу: пусть её содерж ние «притормозит» бег по кругу всегд шней суетливой жизни, и потому, может, имеет смысл з дум ться о сути человеческого Бытия?